

Двое мужчин женятся, и даже если их родители согласны, неизбежно возникают непонимание и насмешки со стороны окружающих. Поэтому они должны проявлять большую стойкость, чем любые другие родители. Только если они поддерживают своего сына, другие не будут смотреть на него свысока. В конце концов, разве их сын в чём-то уступает сыновьям из других семей, кроме того, что женится на мужчине?

Пока двое проходили через зал к ведущему церемонии, разговоры и перешёптывания собравшихся превратили ранее относительно тихую свадьбу в шумное место. Слышались самые разные голоса. Деревенские жители в основном пришли поглазеть на зрелище, и невоспитанные люди говорили довольно гадости. Большинство обсуждало, как это позорно, и проблемы в голове у Сюй Жуйцзе.

— У Сюй Жуйцзе что, проблемы с психикой, раз он женится на мужчине?

— Он такой красавец и такой способный, семья у него состоятельная — какую красавицу не найдёт? Но выбрал мужчину! Да ещё и того, которого мы все знаем.

— Таким поведением он позорит свою семью. Будь у меня такой сын, я бы сразу порвал с ним отношения. А они ещё и свадьбу ему устраивают — просто несбыточная мечта!

— Вот именно. Непонятно, о чём думают его родители. Может, они таблеток неправильных наглотались? Всё-таки устраивают своему сыну гей-свадьбу, которую сами не одобряют.

Воспитанные люди выражались не так грубо, в основном они проявляли понимание и желали счастья.

— Надо признать, родители Сюй Жуйцзе — очень прогрессивные люди. Сюй Жуйцзе действительно везунчик.

— На самом деле, истинная любовь не имеет отношения к полу. Главное, чтобы двое любили друг друга.

— Интересно, кто за кем ухаживал первым и когда это всё началось? Два красавца вместе — очень приятное для глаз зрелище. Желая им счастья!

— Какое у них мужество! Несмотря на сплетни и осуждение общества, они всё равно открыто вступили в брак. Это было непросто. Им повезло, и они счастливы, заслуживают благословений всех.

— Впервые вижу свадебную церемонию, где женихами становятся двое мужчин. Это полностью меняет моё восприятие гомосексуальности. Оказывается, геи тоже могут любить так сильно, что решают пожениться.

Короткие свадебные клятвы были зачитаны. Сюй Жуйцзе ответил без малейших колебаний, Чжао Ифэй отвечал нерешительно, но в конце концов оба сказали:

— Я согласен.

В толпе кто-то громко крикнул:

— Поцелуй его! Поцелуй его!..

Сначала это был один мужской голос, но вскоре к нему присоединились другие, все начали

подначивать. Громче всех кричала Шэнь Тин. Сюэ Юй, Ли Цяньлань и Шао Фэн почти не подавали голоса. Шао Фэн выглядел безучастным и холодным. В глазах Ли Цяньлань читалась тоска, выражение лица было бесстрастным.

Подгоняемые криками толпы, Сюй Жуйцзе и Чжао Ифэй покраснели и переглянулись. Увидев, что оба заливаются румянцем, Сюй Жуйцзе сразу же взял лицо Чжао Ифэя в ладони и крепко поцеловал его в губы.

Внизу раздались оглушительные крики и возгласы, которые, казалось, не смолкали.

От этого неожиданного поцелуя Чжао Ифэй был настолько ошарашен, что его мозг будто наполнился кровью, помутнел и стал пустым. Его бешено колотящееся сердце готово было выпрыгнуть из горла.

После поцелуя Чжао Ифэй с укоризной уставился в глаза Сюй Жуйцзе. Тот же лишь смущённо отводил взгляд, словно стеснялся и стыдился встретиться с ним глазами, его сердце бешено колотилось, как у перепуганного оленёнка. Как же он волновался только что! Целовать Чжао Ифэя перед столькими людьми — сколько же смелости ему для этого понадобилось?

Внутри у него лишь один голос неумолимо твердил:

— Целуй его! Целуй его! Неважно, что подумает Чжао Ифэй. При стольких свидетелях нельзя упускать такой прекрасный шанс.

Затем на сцену поднялись родители Сюй Жуйцзе для произнесения речи. Мать Сюй Жуйцзе отказалась говорить, без особой причины — просто не могла вымолвить слова. Поэтому эта важная миссия легла на плечи Сюй Луна.

Сюй Лун ни капли не волновался. Он не стал читать по заранее подготовленному сценарию, а поднялся на сцену с пустыми руками, взял микрофон и начал говорить:

— Прежде всего, большое спасибо всем родным и друзьям, что пришли на свадьбу моего сына. Во-вторых, объект брака моего сына — не женщина, а мужчина, Чжао Ифэй. Думаю, большинство друзей его знают. И наконец, я хочу сказать: истинная любовь не имеет отношения к полу. Если двое детей любят друг друга, заботятся друг о друге и живут счастливо, то я, как отец, буду полностью удовлетворён. Я устроил для сына свадьбу и пригласил всех вас не для того, чтобы похвастаться, что мой сын женился на мужчине, и не для того, чтобы устроить грандиозное шоу. Я считаю, что раз мой сын женится, то независимо от того, на ком, если это его выбор, я сделаю всё для него. Чтобы в его жизни не осталось сожалений, чтобы у него была самая прекрасная свадьба. Это и есть самое большое желание нас, родителей Сюй Жуйцзе. И в завершение добавлю: я хочу, чтобы мой сын знал, что мы любим его. Очень, очень сильно любим. И что бы ни случилось в будущем, мы, родители, всегда будем его самой надёжной опорой на жизненном пути.

Услышав это, большинство присутствующих уже молча доставали салфетки, чтобы вытереть слёзы на глазах. Ци Мэй была среди них. Она плакала не потому, что слова Сюй Луна были такими трогательными и прекрасными, а потому, что её воспитанный таким замечательным сын женился на мужчине. Внешне она говорила красивые слова и постоянно желала счастья, но на душе было невыразимо тяжело.

В этот момент Сюй Жуйцзе и Чжао Ифэй, сидевшие рядом с Ци Мэй, тоже внимательно слушали речь Сюй Луна на сцене. Сердце Чжао Ифэя было глубоко потрясено, его лицо полностью замерло в изумлении.

Сюй Жуйцзе украдкой поглядывал на его профиль, думая о том, как же он съест Чжао Ифэя в первую брачную ночь, и не откажет ли тот. Применить силу или действовать мягко...

После окончания свадебной церемонии они вместе вернулись в новый дом.

Родители Сюй Жуйцзе ещё до их возвращения застелили кровать в новом доме, позаботились обо всех необходимых деталях и теперь ждали, когда пара вернётся и ляжет спать.

Выйдя из машины, Сюй Жуйцзе, который из-за переполнявшей его радости выпил много алкоголя, был совершенно пьян, его тело почти полностью обвисло на Чжао Ифэе. Чжао Ифэй в то время тоже поднимали тосты, но он пил мало, поэтому сейчас был совершенно трезв.

Чжао Ифэй, полюбив тело Сюй Жуйцзе, изо всех сил старался удержать его. Хотя Сюй Жуйцзе был выше и худощавым, кости у него были тяжёлыми, и Чжао Ифэю было нелегко его поддерживать. Они шли, пошатываясь и едва сохраняя равновесие, а на лице Чжао Ифэя всё время была нахмурена бровь.

Чжао Ифэй ключом открыл дверь новой квартиры. Это была коммерческая недвижимость площадью 180 квадратных метров, с тремя спальнями и двумя гостиными. По сравнению со старым домом в деревне, где он жил раньше, это был совершенно другой уровень — роскошная и величественная отделка. Как сказал отец Сюй Жуйцзе, эту квартиру купил на свои деньги сам Сюй Жуйцзе, он же нанял людей для ремонта. После этих слов отец вручил ему два ключа, пояснив, что один — для Сюй Жуйцзе, другой — для него, и оба они теперь хозяева этого дома.

Почему-то, как только Чжао Ифэй опустил Сюй Жуйцзе на диван, тот моментально протрезвел. Более того, он протянул руку и схватил Чжао Ифэя, собиравшегося уйти:

— Ты куда?

Взгляд Чжао Ифэя упал на руку Сюй Жуйцзе, сжимавшую его запястье, а затем перешёл на его лицо. С невозмутимым выражением он чётко и медленно произнёс:

— Отпусти. Я принесу тебе кипятка.

— Мне не нужна вода, нужен только ты... — сказал Сюй Жуйцзе, потянув запястье Чжао Ифэя к себе, так что тот едва не потерял равновесие и не упал на него. К счастью, он устоял на ногах, и этого не произошло.

— Ты пьян! Я принесу тебе воды, чтобы протрезветь. — Чжао Ифэй снова попытался вырвать свою руку, и на его лице появилось недовольство. Что это с Сюй Жуйцзе вдруг стал таким навязчивым?

<http://bllate.org/book/15580/1387477>